

ОСЛАВЛЕНІЯ
ОРЕНБУРГСКАГО
ЕПАРХІАЛЬНАГО
УЧЕБНАГО
ОБЩЕСТВА
ИМ. В. П. ПЕТРОВА

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1898.

№ 18

Годъ тридцать первый

15 сентября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго изъ Кишиневской Духовной Консistorіи, отъ 27 мая 1898 года за № 6.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кишиневская духовная Консistorія слушали докладъ: изъ дѣлъ Консistorіи усматривается, что нѣкоторыя лица, обращаясь къ Епархіальному Начальству съ прошеніями о предоставленіи имъ священническихъ, діаконскихъ или псаломщическихъ мѣстъ не прописываютъ въ своихъ прошеніяхъ, когда именно и гдѣ окончили они курсъ или изъ какаго класса и откуда уволены, а равно не показываютъ, чей сынъ проситель и гдѣ проситель проживаетъ, и не прилагаютъ иногда къ прошеніямъ всѣ подлежащіе документы объ обра-

званіи, семейномъ положеніи и по воинской повинности, каковыя всё вышеизложенныя свѣдѣнія необходимо имѣть Епархіальному Начальству при разсмотрѣніи поданныхъ прошеній, вслѣдствіе чего Консисторія нерѣдко лишена бываетъ возможности собрать въ скоромъ времени необходимыя свѣдѣнія о просителяхъ для удовлетворенія ихъ просьбы и по сему возникаетъ излишняя по сему предмету переписка.

Приказали и Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Іаковъ 8 Мая 1898 года утвердилъ: для устранения вышеизложеннаго, а равно и во избѣжаніе излишней переписки Консисторія опредѣляетъ: 0 вышеизложенномъ дать знать циркулярно причтамъ всѣхъ церквей Кишиневской епархіи, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ для свѣдѣнія и объявленія, кому слѣдуетъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Кишиневской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюня 1898 года за № 7.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кишиневская Духовная Консисторія слушала докладъ: изъ дѣлъ Консисторіи усматривается что 1) нѣкоторые благочинные не къ указанному сроку представляютъ въ Консисторію клировыя вѣдомости, метрическія книги, годовыя разныя вѣдомости и отчетности и разныя денежныя сборы пожертвованій съ церквей ввѣренныхъ имъ округовъ, а равно не къ сроку представляютъ въ Консисторію деньги на выпускъ церковныхъ вѣдомостей и разныхъ бляжковъ для церковныхъ документовъ, при чемъ нѣкоторые изъ благочинныхъ въ своихъ донесеніяхъ по этому поводу объясняютъ причину не своевременнаго и не точнаго исполненія распоряженій Епархіальнаго Начальства по сему предмету неисправностью въ данномъ случаѣ подвѣдомственныхъ приходскихъ священ-

никовъ. 2) Большое число приходскихъ священниковъ епархіи непосредственно и при томъ весьма часто обращаются въ Консисторію съ просьбами о выдачѣ имъ лично на руки или о высылкѣ по почтѣ вѣнчиковъ, разрѣшительныхъ молитвъ, метрическихъ, формулярныхъ и другихъ бланковыхъ листовъ. 3) Тѣ-же приходскіе священники, а равно и настоятели и настоятельница монастырей, вопреки распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства относительно производства денежныхъ по епархіи сборовъ на различные случаи и надобности по требованію Правительства, во многихъ случаяхъ представляютъ собранныя пожертвованія не чрезъ благочинныхъ, какъ предписывается обыкновенно, а непосредственно въ Консисторію, при чемъ не рѣдко суммы на разные предметы представляютъ при одномъ рапортѣ, чѣмъ лишаютъ возможности не только благочиннымъ, но и Консисторіи слѣдить какъ за повсемѣстнымъ производствомъ требуемыхъ сборовъ, такъ равно и за правильнымъ поступленіемъ пожертвованій на каждый предметъ отдѣльно.

Приказали: Въ виду вышеизложеннаго и для устраненія въ будущемъ допускаемыхъ благочинными и приходскими священниками по вышеозначеннымъ случаямъ неисправностей, усложняющихъ и безъ того сложное производство въ Консисторіи, Кишиневская Духовная Консисторія опредѣляетъ: съ прописаніемъ вышеизложеннаго предписать циркулярными указами всѣмъ благочиннымъ Епархіи: 1) Представлять епархіальному Начальству, въ силу прежнихъ и при томъ неоднократныхъ распоряженій онаго, въ свое время и въ установленныя сроки какъ клировыя вѣдомости, метрическія книги, такъ равно и всѣ отчетныя по округамъ вѣдомости и денежные сборы — пожертвованія, а равно деньги на выписку церковныхъ вѣдомостей и разныхъ бланковъ для церковныхъ документовъ. 2) Вѣнчики, разрѣшительныя молитвы и различные бланковые листы для метрическихъ выписей, метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ до-

кументовъ и отчетности, — требовать изъ Консисторіи для всѣхъ приходовъ ввѣренныхъ имъ округовъ въ началѣ года и при томъ въ достаточномъ на цѣлый годъ для каждой церкви количества, такъ какъ въ противномъ случаѣ Консисторіи лишена возможности не только своевременно провѣрять наличность разнородныхъ бланковъ, но и своевременно выписывать таковыя изъ конторы Московской Синодальной типографіи для всей епархіи 3) Приходскимъ священникамъ предписать, чтобы они на будущее представляли мѣстнымъ благочиннымъ своевременно всю по ввѣреннымъ имъ приходамъ отчетность и подлежащія деньги и чтобы о выдачѣ вѣчниковъ, разрѣшительныхъ молитвъ, бланковъ для формулярныхъ списковъ, метрическихъ выписей и другихъ бланковъ обращались чрезъ благочинныхъ въ Консисторію непременно въ концѣ года и при томъ въ достаточномъ на цѣлый годъ количества; всякіе же денежные сборы, какъ прежде установленные, такъ и производящіеся по особымъ требованіямъ Начальства, представляли не лично въ Консисторію, а непременно благочиннымъ, которые въ свою очередь обязаны означенные сборы представлять въ Консисторію или по указанному оному назначенію при своихъ отдѣльныхъ рапортахъ, не смѣшивая въ одномъ рапортѣ сборовъ на разные предметы, и съ приложеніемъ къ онымъ списковъ приходовъ ввѣренныхъ имъ округовъ, отъ которыхъ поступили тѣ сборы съ точнымъ указаніемъ какъ количества поступившаго отъ каждаго прихода сбора, такъ и о томъ, на какой именно предметъ таковой сборъ былъ произведенъ и представляется въ Консисторію. При этомъ присовокупить что виновные въ несоблюденіи вышепріписаннаго будутъ подвергаемы ответственности по допущенной неисправности. На опредѣленіи этомъ резолюція Его Просвѣщенства, Преосвященнѣйшаго Іакова 12 мая сего года послѣдовала такая: «Исполнить, составивъ списокъ срочныхъ дѣлъ и въ печатномъ видѣ разославъ его по всѣмъ церквамъ въ руководство священно-служителямъ».

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Кишиневской Духовной Консistoriи, отъ 5 августа 1898 года за № 8.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кишиневская Духовная Консistoriя слушала докладъ столоначальника хозяйственнаго стола Консistoriи, Губернскаго Секретаря Ивана Розмаинскаго, отъ 18 Юля сего года, съ ходатайствомъ о подтвержденiи окружнымъ благочиннымъ въ точности исполнять 95 ст. уст. дух. Консistoriй изд. 1883 года и 14—15 §§ инстр. цирк. стар., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 12 Юля 1890 года, при выборахъ церковныхъ старостъ и представленiяхъ объ утвержденiи этихъ выборовъ. Приказали и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшiй Іаковъ, Епископъ Кишиневскiй и Хотивскiй 1-го Августа сего года утвердилъ: принимая во вниманiе, что нѣкоторые благочинные или помощники ихъ, командируемые благочинными для избранiя старосты, приговоры на избранiе церковныхъ старостъ не свидѣтельствуютъ установленнымъ для сего порядкомъ и по подписанiи приговоровъ прихожанами, избраннымъ лицомъ или причтомъ не въ полномъ составѣ, представляютъ таковыя по личному усмотрѣнiю на утвержденiе Преосвященному Аркадiю, Епископу Аккерманскому, Викарiю Кишиневской епархiи, а нѣкоторые для сей же цѣли въ Консistoriю, что избранiе церковныхъ старостъ производится иногда на сельскомъ сходѣ и, какъ замѣчено неоднократно, приговоры эти составляются не по установленной инструкциею формѣ, подписываются обыкновенно однимъ лишь священникомъ, а иногда на сихъ приговорахъ нѣтъ даже подписи никого изъ членовъ причта или избраннаго на должность старосты лица или же самого благочиннаго, вслѣдствiе чего возникаетъ излишняя и обременительная по этому поводу переписка, окончивающаяся тѣмъ, что приговоръ, какъ неправильно составленный, не подписанный кѣмъ либо изъ членовъ или избраннымъ въ старосты лицомъ,

возвращается безъ утвержденія для производства новаго выбора, отчего, кромѣ излишней и обременительной переписки, проигрывается въ ущербъ церковныхъ интересовъ порядочное время по утвержденію старосты и такимъ образомъ дѣло о выборѣ старосты осложняется по той причинѣ, что заочь о выборѣ старосты не исполняется на мѣстѣ, Консисторія, въ устраненіе въ будущемъ установившихся не правильностей по избранію церковныхъ старосты, съ своей стороны признаетъ необходимымъ подтвердить благочиннымъ и чрезъ нихъ духовенству епархіи, чтобы а) приговоры на избраніе церковныхъ старосты составляемы были по установленной формѣ и выборъ старосты производился въ храмѣ или въ оградѣ онаго, но отнюдь не на сельскомъ сходѣ, вѣдѣнію котораго избраніе церковнаго старосты не подлежитъ; б) по избраніи старосты, подписаніи приговора избирателями, избранное въ старосты лицо сдѣлало на семъ приговорѣ требующуюся отъ него подпись о согласіи его принять на себя исполненіе обязанности старосты, а за симъ церковный причтъ особою своею подписью изъявилъ свое согласіе на избраніе старосты, — благочинный же или же его помощникъ, свидѣтельствуя о безпристрастномъ и правильномъ избраніи старосты на самомъ же приговорѣ, представлялъ приговоръ объ избранномъ старостѣ согласно 95 ст. уст. дух. Консист. на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аркадія, Епископа Аккерманскаго, Викарія Кишиневской епархіи и в) предписать благочиннымъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о томъ, чтобы причты за мѣсяць по крайней мѣрѣ до производства выбора старосты объявляли прихожанамъ о времени производства таковыхъ выборовъ и чтобы на выборахъ непременно присутствовалъ благочинный или его помощникъ и весь составъ причта, избранный въ старосты кандидатъ и законное число прихожанъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Само-
держца Всероссійскаго, изъ Кишиневской Духовной Конси-
сторіи, отъ 5 августа 1898 года за № 9.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ки-
шиневская Духовная Консисторія слушала: докладъ столо-
начальника Хозяйственнаго стола Консисторіи Губернскаго
секретаря Ивана Розмайнскаго съ ходатайствомъ о подтвер-
жденіи духовенству епархіи въ точности исполнять 20, 21
22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 §§ ВЫСОЧАЙШЕ утвер-
жденныхъ, въ 24 день марта 1873 года, правилъ о мѣст-
ныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства и
о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, нару-
шаемыхъ при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ.
Приказали и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Па-
ковъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій 1-го Августа 1898
года утвердилъ: принимая во вниманіе, что вышеозначен-
ный законъ, какъ усмотрѣно изъ имѣющихся въ производ-
ствѣ Консисторіи дѣлъ по взаимнымъ тяжбамъ членовъ прич-
та и ихъ семействъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ
ихъ на братскіе доходы и доходы съ земли церковной, со-
вершенно не исполняется, послѣдствіемъ чего является воз-
бужденіе потерпѣвшими отъ неисполненія сего закона лицами
тяжбъ, исковъ и споровъ; что дѣйствующій по духовному
вѣдомству законъ о правахъ каждаго въ отдѣльности члена
причта на пользованіе частью изъ братскихъ доходовъ и
частью арендныхъ денегъ за землю ясно и точно опредѣля-
етъ, какъ право каждаго члена причта на часть тѣхъ или
иныхъ доходовъ, такъ и время пользованія таковымъ, но
не смотря на это нарушенія сего закона повторяются. особен-
но это часто замѣчается тогда, когда перемѣны въ личномъ
составѣ причтовъ происходятъ по случаю перевода кого либо
изъ членовъ причта на другой приходъ или по случаю смерти
кого либо изъ членовъ причта, когда, т. е. послѣ смерти
кого либо изъ членовъ причта право на часть доходовъ за

требы и съ земли получаетъ и семейство умершаго, а если его нѣтъ то попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, что священники, принимая въ началѣ сельско-хозяйственнаго года, по порученію благочиннаго, въ свое завѣдываніе праздный приходъ, ставшій такимъ по случаю перехода бывшаго въ немъ священника на другой приходъ, или по случаю смерти его, главною своею обязанностью считаетъ отдать въ аренду церковную землю и деньги обращаетъ въ свою исключительно пользу, не обращая повидимому никакого вниманія на то обстоятельство во 1-хъ, что эти деньги только тогда могутъ ему принадлежать, когда онъ будетъ завѣдывать приходомъ, сдѣлавшимся празднымъ по случаю перевода члена причта, цѣлый сельско-хозяйственный годъ и во 2-хъ что арендные деньги за землю отъ празднаго прихода по случаю смерти бывшаго священника и половинная часть братскихъ доходовъ безусловно не могутъ быть обращаемы въ его личную пользу, а дѣлятся между завѣдывающимъ и семействомъ умершаго, а если его не осталось, то отсылаются въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и что нѣкоторые окружные благочинные, обязанные по долгу службы слѣдить за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ означеннаго закона, назначая сосѣднихъ священниковъ завѣдывать праздными приходомъ, въ сожалѣнію не обращаютъ должнаго вниманія на законъ, ограничивающій права завѣдывающихъ празднымъ приходомъ священниковъ, вслѣдствіе чего послѣдніе произвольно распоряжаются всѣми видами доходовъ празднаго мѣста, безотносительно къ тому во 1-хъ, по какой причинѣ сталъ празднымъ приходъ и можетъ-ли завѣдующій получить приходы въ свою пользу, и во 2-хъ къ участи новоназначеннаго въ сей приходъ священника, который лишень возможности своевременно воспользоваться слѣдуемою ему частью доходовъ и особенно къ осиротѣвшему семейству, вынуждая такимъ образомъ послѣднихъ прибѣгать къ содѣй-

ствію Епархіальной власти, Кишиневская Духовная Консисто-
рія мнѣніемъ полагаетъ: объявить окружнымъ благочин-
нымъ и духовенству епархіи, для ихъ свѣдѣнія и неуклон-
наго исполненія, слѣдующее: 1, благочинный, назначая со-
сѣднаго священника завѣдывать празднымъ приходомъ, объ-
ясняетъ права послѣдняго на пользованіе слѣдуемою ему
частью изъ братскихъ доходовъ и церковной земли, опредѣлен-
ныя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 24 Марта 1873 года
правилами о средствахъ содержанія православнаго духовен-
ства и о раздѣлѣ сихъ доходовъ между членами причтовъ
§§ 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29 сихъ пра-
вилъ, и распоряжается, чтобы а) братскіе доходы за требы
и арендные деньги за землю вносились въ братскую тетрадь,
хранились въ кружкѣ и дѣлились между членами причтовъ
и семействомъ умершаго, если приходъ сталъ празднымъ
по случаю смерти бывшаго въ немъ священника, по мѣсячно
впредь до назначенія новаго священника, когда завѣды-
вающей священникъ и осиротѣвшее семейство теряетъ уже
право пользованія всѣми видами доходовъ съ празднаго
мѣста, б) такимъ же образомъ дѣлились доходы отъ земли
и за требы празднаго прихода, и если послѣ умершаго свя-
щенника семейства не осталось, то доходы эти высыла-
лись благочинному для обращенія въ пользу попечительства
о бѣдныхъ духовнаго званія, — в) во исполненіе сего бла-
гочинный отбираетъ отъ завѣдывающаго празднымъ при-
ходомъ священника подписку и хранитъ при своихъ дѣлахъ
и 2, объявить духовенству, что если и за симъ послѣду-
ють со стороны онаго нарушенія вышеозначеннаго закона,
то виновные въ семъ будутъ привлекаться къ отвѣтствен-
ности по закону.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

срочнымъ донесеніямъ и представленіямъ благочинныхъ обруж-
ныхъ и монастырскихъ Кишиневскому Епархіальному Началь-
ству.

№ №	НАИМЕНОВАНИЕ ДѢЛЪ и ПРЕДМЕТОВЪ	Срокъ представл.	Мѣсто до- ставленія.
I. Вѣдомости.			
1	О присоединившихся къ православію изъ разныхъ сектъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщенныхъ св. крещеніемъ не христіанахъ.....	} Къ 1 мар.	} Въ консисторію.
2	О церквахъ и бѣломъ духовенствѣ.....		
3	О церковно приходскихъ Попечительствъ.....		
4	О бібліотекахъ при церквахъ и благо- чинническихъ		
5	О сборахъ и пожертвовачіяхъ и похи- щеніяхъ въ церквахъ и монастыряхъ.....		
6	О числѣ лицъ постриженныхъ въ теченіи года въ монашество и поступившихъ въ монастыри на послушанія (съ ука- заніемъ сословія къ коему они принад- лежали)		
7	О больницахъ и богадѣльняхъ.....		
8	Донесенія объ обзорѣниіи церковей окру- говъ	Въ янв. и іюлѣ	} Его Пре- освящен.
9	О награжденіи духовныхъ лицъ.....	Къ 1 нояб.	
10	Представленіе клировыхъ вѣдомостей.....	Къ 15 янв.	Въ консист.
11	Отчетныя вѣдомости отъ благочинныхъ по дѣлому округу подъ литер. А. Б. В. Г. и Д.	Къ 1 марта	Въ консист.
12	О количествѣ упраздненныхъ церковей по причинѣ ветхости и пожаровъ.....	Къ 1 мар.	Въ консист.
13	О количествѣ нововыстроенныхъ и освя- щенныхъ церковей.....	Къ 1 мар.	Въ консист.
14	Требованія о выдачѣ для всѣхъ церковей округа метрическихъ листовъ, разрѣ- шительныхъ молитвъ, вѣвчиковъ и раз- ныхъ бланковъ: для клировыхъ вѣдо- мостей, формулярныхъ списковъ и от- четныхъ вѣдомостей	Въ январѣ (съ деньг.)	Въ конси- сторію.
15	О бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. причастія.....	Къ 1 мар.	Въ консист.

16) О рөдившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ Къ 1 мар. Въ консис.

II. Документы церковные.

1 Исповѣдныя росписи
 2 Метрическія книги о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся } Къ 1 мар. } Въ конс.

III. Денежныя сборы

1 Въ пользу православныхъ Св. земли, производящіяся въ теченіи цѣлаго г. По третью года Въ консист.

2 Въ пользу православнаго Палестинскаго общества, производимый въ вербное воскресенье Не позже 15-го мая. Въ Кнш. Отд. прав. Пал. об.

3 На леченіе духовныхъ лицъ въ больницахъ... Въ январѣ Въ консист.

4 На воспособленіе запштатному духовенству епархіи Въ январѣ Въ консист.

5 За циркулярныя указы По трет. г. Въ консист.

6 На переплетъ клировыхъ и метричныхъ книгъ Къ 15-му января .. Въ консист.

7 Въ пользу Японской миссіи Въ январѣ Въ консист.

8 Въ пользу православнаго мисіонерскаго общества Въ маѣ.. Въ Кнш. Еп. мисіон. ком.

9 Въ пользу гроба Господня Въ январѣ Въ консист.

10 Въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ Въ январѣ и іюлѣ .. Въ консис т.

11 На содержаніе бѣднѣйшихъ церквей въ Имперіи Въ январѣ Въ консист.

12 На распространеніе православія между язычниками въ Имперіи Въ январѣ Въ консист.

13 Въ пользу Краснаго Креста Въ январѣ По указан.

14 Въ пользу церквей и школъ въ Туркестанскомъ краѣ Въ январѣ Въ консист.

15 Въ пользу слѣпыхъ) Къ 1-му) По указанію.
 16 Въ пользу спасенія на водахъ) іюля)

17 На возстановленіе православія на Кавказѣ Въ январѣ

18 Въ пользу славянъ Въ январѣ

19 На выписку для церквей „Церковныхъ вѣдомостей“ Въ ноябр. } Въ конс.

20 На содержаніе духовной семинаріи и училищъ Къ 1 фев.)

Примѣчаніе: Выписка изъ Консисторіи всѣхъ листовъ и бланковъ для церковныхъ документовъ и отчетовъ, вѣнчиковъ, разрѣшительныхъ молитвъ и проч. для всѣхъ церквей на цѣлый годъ, равно представленіе сборовъ и пожертвованій по указанію, должны производиться непосредственно чрезъ благоч.

О бъявляется благодарность Епархіального Начальства:

Прихожанамъ церкви села Валень, Измаильскаго уѣзда за пожертвованіе 571 руб. на ремонтъ своего храма, 107 руб. на обновленіе иконостаса и за пріобрѣтеніе для церкви полнаго прибора священныхъ сосудовъ въ 400 руб., священническихъ ризъ въ 200 руб., павидадыа въ 115 руб., трехъ колоколовъ въ 215 руб., креста напрестольнаго, евангелія, хоругвей и другихъ вещей на 225 руб., всего на 1533 руб.

Объявляется Архипастырское благословеніе:

Прихожанамъ церкви с. Жорь Высихъ, Оргѣвскаго уѣзда, за пожертвованіе 400 руб. на сооруженіе новаго иконостаса для приходской церкви.

Перемѣщенія, назначенія и увольненія.

Іеромонахъ Севастіанъ, по болѣзни, согласно прошенію. уволенъ отъ должности настоятеля Фрумошскаго монастыря, а на его мѣсто настоятелемъ монастыря назначенъ іеромонахъ Фрумошскаго же монастыря Іоасафъ (24 августа).

Свѣщенникъ Измаильскаго собора, миссіонеръ 6-го участка Кишиневской епархіи Θεодосій Воловей назначенъ на должность миссіонера южнаго района Кишиневской епархіи съ увольненіемъ отъ приходской службы и съ причисленіемъ къ Измаильскому собору сверхъ штата (1 сент.).

Священникъ Сорокскаго собора Григорій Гловатинскій

назначенъ членомъ Сорькскаго Отдѣленія Кишиневскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта (23 августа).

Назначены на должности завѣдующихъ второклассными церковно-приходскими школами: Хотинской — священникъ Іоаннъ Каптаренко и Бульбокской, Бендерскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Бачинскій (28 августа).

Студентъ семинаріи Иванъ Елашко уволенъ отъ должности надзирателя при Измаильскомъ духовномъ училищѣ (27 августа), къ исправленію же должности надзирателя допущенъ окончившій курсъ семинаріи Николай Гавриланъ (1 сентября).

Пециньерка Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища Елена Арвентьева назначена младшей воспитательницей того же училища, а окончившія курсъ того же училища Марія Швіюпа, Александра Чижевская и Елена Стадницкая назначены: первая штатною, а двѣ послѣднія сверхштатными пециньерками (31 августа).

Коллежскій секретарь Евсевій Воликовскій назначенъ на должность эконома Кишиневской духовной семинаріи (7 сентября).

Утверждены въ званіи попечителей церковныхъ школъ: Барабойской второклассной, Бѣлецкаго уѣзда, — предсѣдатель Бѣлецкой уѣздной земской управы Іосифъ Шишко (31 августа);

Яровской, Сорькскаго уѣзда, — дворянинъ Викторъ Виноградскій (28 августа);

Аріонештской, того же уѣзда, — дворянинъ Михаилъ Гадзіевичъ (28 августа);

Цаульской, того же уѣзда, — землевладелецъ Евгений Базыка (28 августа);

Кошмирской, того же уѣзда, — 1-й гильдии купецъ Михаилъ Морузи (28 августа);

Барваровской, того же уѣзда, — псаломщикъ Алексѣй Левицкій (28 августа);

Новояблонской, Бѣлецкаго уѣзда, — волостной писарь Иванъ Ипироти (31 августа);

и Барабойской школы грамоты, того же уѣзда, — царанинъ Анастасій Гузунъ (31 августа).

Учитель приготовительнаго класса Единецкаго духовнаго училища, священникъ училищной церкви Стефанъ Додуль опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Варзарешть, Кишиневскаго уѣзда (25 августа).

Окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Рощка опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Сератенахъ, Оргѣвскаго уѣзда (2 сентября).

Безмѣстный священникъ Симеонъ Черноуцанъ по прошенію уволенъ заштатъ (27 августа).

Студентъ семинаріи Константинъ Лефтеръ опредѣленъ на 2-ое священническое мѣсто при церкви с. Чишмекіой, Измаильскаго уѣзда (2 сентября).

Окончившій курсъ духовной семинаріи Андрей Мурафа опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Радои, Бѣлецкаго уѣзда (3 сентября).

Діаконъ семинарской церкви, учитель Кишиневской второклассной церковно-приходской школы Іеремія Опанцій опре-

дѣленъ на священническое мѣсто въ с. Александриянахъ, Хотинскаго уѣзда (4 сентября).

Учители Барабойской второклассной церковно-приходской школы Николай Хохоръ и Иванъ Левциій назначены — первый старшимъ, а послѣдній вторымъ учителемъ той же школы (28 августа).

Учитель Онештской, Оргѣвскаго уѣзда, церковно-приходской школы Стефанъ Разнованъ назначенъ учителемъ Барабойской школы грамоты, Бѣлецкаго уѣзда (28 августа).

Перемѣщены: учитель Кирнаценовской церковно-приходской школы, Бендерскаго уѣзда, Константинъ Бушила въ Ораксую церковно-приходскую школу, Измаильскаго уѣзда; учительница Стурдзовской церковно-приходской школы, Бѣлецкаго уѣзда, Порфирія Спинея въ Кирнаценовскую школу Бендерскаго уѣзда; учитель Корбульской, Сорокскога уѣзда, церковно-приходской школы Симеонъ Давидченко въ Стурдзовскую такую же школу, Бѣлецкаго уѣзда (20/28 августа).

У м е р ш і е:

Священникъ с. Миклешть, Оргѣвскаго уѣзда, Георгій Режена (2 сентября).

Духовенству Кишиневской епархіи.

При Николаевскомъ училищѣ для дочерей нижнихъ чиновъ черноморскаго флота, находящемся въ числѣ учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи, существуетъ особая школа шелко-

водства, при коей устроена образцовая черводня, снабженная всеми необходимыми приспособлениями для вывода шелковичных червей, выдѣлки шелка и производства изъ него разнаго рода издѣлій. Шелководное дѣло при названномъ училищѣ поставлено въ такое высокое положеніе, что обратило на себя вниманіе не только отдѣльныхъ специалистовъ-шелководовъ, но и высшихъ Правительственныхъ учрежденій, какъ, напримѣръ, Министерствъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. За свои издѣлія изъ шелка училище удостоивалось благодарности Августѣйшихъ Особъ, а за работы, экспонированныя имъ на бывшихъ въ 1895 и 1896 г. въ г.г. Николаевѣ, Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ техничко-ремесленныхъ, сельскохозяйственной и всероссійской выставкахъ, училищу были присуждены двѣ серебряныя и золотая медали и дипломъ II разряда. Развитие въ училищѣ шелководства дало заведенію возможность въ настоящее время принимать отъ Морскаго Министерства заказы на различныя необходимыя для него издѣлія изъ чистой шелковой ткани, и при томъ по цѣнѣ, не выше той, по которой поставлялись ранѣе шелковыя издѣлія фабричнаго производства не столь высокаго достоинства. Желая привлечь къ развитію шелководства при училищѣ и другія вѣдомства и принимая во вниманіе, что съ предоставленіемъ означенному училищу постоянныхъ заказовъ отъ Правительственныхъ учрежденій, дѣятельность этого заведенія по шелководству достигнетъ вполне обезпеченнаго положенія, необходимаго не только въ интересахъ самаго учебнаго заведенія, но и для развитія на югѣ Россіи шелководства.—Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи проситъ духовенство епархіи оказать содѣйствіе названному училищу заказами на различнаго рода шелковыя издѣлія, необходимыя для церквей.

Списокъ празднымъ священническ. мѣстамъ Кишин. епархіи.

№ по поряд.	Благочин- ническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужескаго пола.	Земли десятинь.	Жалованья.
Кишиневскаго уѣзда:					
1		Ильинская гор. Кишинева .	727		
2	3	Балаурешты	493	н ѣ	т ѣ.
3	3	Чадырь	138	33	294 р..
4	3	Сарато-Резешъ	176	нѣтъ	294 р.
Аккерманскаго уѣзда:					
5	1	Настоятельское при соборѣ	1231		
Бендерскаго уѣзда:					
6	2	Казанджикъ, церк. закрыта	322	8 фал.	
7	2	Ялпужены,	361	33	
Бълецкаго уѣзда:					
8	1	Сингурены...	185	33	294 р.
9	1	Гечу-ноу...	428	33	
10	1	Бурсучены	163	33	83 р. 98 к
11	1	Бешены	121	33	

12	2	Мирчены	97	33	
13	2	Бучумены	194	43	294 р
14	3	Петришь	254	33	
15	4	Кетрошика-Ноу, есть домъ.	331	33	
16	4	Стольничены, домъ есть .	437	33	
<i>Измаильскаго уезда:</i>					
17	1	Измаильскій соборъ, 3-е мѣсто	1440	нѣтъ	
18	4	Чобалакчя	588	32 дес.	
<i>Орловскаго уезда:</i>					
19	1	Миклошты	399	33	
20	1	г. Оргѣва Св. Дим. церк. 2 м.	769	66	
21	2	Вышкоуцы, домъ есть . . .	349	33	
22	2	Березложь	307	33	294 р.
23	2	Тыршицеи, домъ есть . . .	260	33	294 р.
24	3	Мешены	219	33	294 р.
25	3	Михулены	188	33	
26	4	Клцканы	407	33	
27	4	Бринзены	436	33	
28	5	Нишканы 2-е мѣсто	1372	66	
<i>Сорокскаго уезда:</i>					
29	1	Воловчинець, домъ есть .	404	33	

30	1	Шолканы	250	33	294 р.
31	1	Черешниовець	205	33	
32	2	Гирбово	410	33	
33	2	Бричаны	388	33	
34	2	Ружница	350	33	
35	3	Сѣвирово	266	33	294 р.
36	3	Солонецъ	169	33	
37	4	Гвоздово	216	33	294 р.

Хотинскаго уѣзда:

38	1	Кругликъ	440	33	
39	2	Ревкоуцы	377	33	
40	2	Вѣловець	516	33	
41	2	Керстинцы	476	33	
42	4	Шендряны	404	33	
43	4	Берлинцы	476	нѣтъ	
44	5	Ожево	405	33	
45	5	Гинькоуцы	518	33	

С П И С О К Ъ
 празднымъ діаконскимъ и псаломщическимъ
 мѣстамъ Кишиневской епархіи.

№ по порядку.	Благочини- скаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ муж- скаго пола.	Земли десятинъ.	Жалованья.
		<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
1	4	Хаджибѣй	373	12 фал.	
		<i>г. Кишинева:</i>			
2	2	Петро-Павловская церковь . .			
		<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
3	3	Минжирь	1172	66	
		<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
4	1	Турлаки Іоанно Богословская . .	745	нѣтъ	
		<i>Сорокскога уѣзда:</i>			
5	4	Гвоздово	216	33	98
			594	33	

Государственная
ордена
Св.Вл. А. С. С. Р.
им. Великого князя

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1898.

№ 18

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 сентября

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Паисій Величковскій и его значеніе въ исторіи православнаго монашества

Предисловіе.

Архимандритъ Паисій Величковскій принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей второй половины прошлаго вѣка. Его имени, по всей справедливости, должно быть отведено почетное мѣсто въ длинномъ спискѣ истинныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія. Но странное дѣло! Паисія, еще при его жизни, окружала немалая слава, имя его было хорошо извѣстно Аеону, оно пронеслось по всей Румыніи, вышло за ея предѣлы въ широкую, многомилліонную Русь, и здѣсь его можно было слышать и на крайнемъ сѣверѣ, и на отдаленномъ югѣ; когда же онъ умеръ, и прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ доброе сѣмя, брошенное имъ въ разныхъ уголкахъ Румыніи и Россіи, возросло въ крѣпкое дерево, принесло обильные плоды,

его имя стало мало-по-малу забываться... Уже исполнилось сто лѣтъ со дня кончины великаго старца, но, не смотря на то, одинъ только „Русскій Паломникъ“ помѣстилъ на своихъ страницахъ его портретъ и посвятилъ его памяти нѣсколько задушевныхъ строкъ, какого же нибудь спеціальнаго изслѣдованія о личности „знаменитаго“ Паисія, кромѣ „Житія и писаній молдавскаго старца Паисія Величковскаго“, нѣтъ и до сего дне ни въ румынской, ни въ русской литературѣ. Между тѣмъ, дѣло, совершенное имъ, значительно, заслуги его для православнаго монашества, а отсюда и для Церкви православной велики и достойны полного, всесторонняго изученія.

Родомъ полтавецъ, сынъ мѣстнаго протоіерея, Паисій уже въ раннемъ дѣтствѣ сталъ обнаруживать свои наклонности: онъ ищетъ уединенія, углубляется въ самого себя, съ увлеченіемъ читаетъ свято-отеческія творенія. Когда мальчикъ подросъ и затѣмъ подучился нѣсколько въ кіевскомъ училищѣ, онъ оставилъ родной кровъ и отправился странствовать по малороссійскимъ монастырямъ въ твердой рѣшимости всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Невзгоды и огорченія ожидали его здѣсь. Юго-западный край находился въ чрезвычайно бѣдственномъ положеніи: унія съ горькими послѣдствіями давала себя чувствовать. Православные монастыри или вовсе закрывались, или были превращаемы въ униатскіе. Въ послѣднихъ царили произволъ, деспотизмъ и грубые пороки. Православные монахи не находили ничего лучшаго, какъ бѣгствомъ спастись въ сосѣднюю Румынію, и „румынская филантропія, какъ приблизительно выразился Романскій Епископъ Мелхиседекъ въ одномъ изъ свсихъ сочиненій, широко открывала имъ двери гостепріимства“. Въ Валахіи мало-по-малу образовалась цѣлая семья славныхъ русскихъ монаховъ. Сюда-то, въ эту семью, влекомый общимъ теченіемъ, а также жаждой усовершенія въ монашествѣ, попалъ и Паисій.

Послѣднее обстоятельство, по нашему мнѣнію, имѣло рѣшающее вліяніе на всю послѣдующую его жизнь. Добрыя зачатки, вложенныя въ него природой, здѣсь впервые, подъ руководствомъ Василія Поляномерульскаго, Михаила, Онуфрія и др., стали развиваться и укрѣпляться. Но какъ ни высока была жизнь этихъ людей, однако и она, видно, не вполне удовлетворяла молодого подвижника. У него явилось желаніе посвятить самое святое святыхъ монашества, если позволительно такъ выразиться. И вотъ онъ отправляется на Аѳонъ. Сюда съ глу-

бокой древности были устремлены взоры всего православнаго міра; на св. гору стремились всѣ искавшіе вышатаго духовнаго совершенства, здѣсь, въ жилищѣ земныхъ ангеловъ“, они усовершенались и разносили по міру добытыя сокровища. Свѣтлымъ надеждамъ Паисія, къ его глубокому огорченію, не суждено было исполнѣ оправдаться. Св. гора, въ его прибытіе, представляла жалкую картину въ отношеніи и своего политико-экономическаго состоянія, и духовно нравственнаго. Турецкіе налоги, годъ-отъ-году увеличивавшіеся, давили ее своею тяжестью; невѣжество, племенная вражда, грубые пороки проложили себѣ путь въ аеонскіе монастыри и получили здѣсь права гражданства; русскіе монахи, въ частности, скитались безъ пріюта, а пришедшихъ изъ малороссіи ожидала и еще болѣе жалкая участь; аеонское невѣжество видѣло въ нихъ еретиковъ, которыхъ нужно вторично крестить. Отсюда понятнo положеніе нашего странника; понятно и то, почему цѣлые годы его первоначальнаго пребыванія на Аѳонѣ проходятъ въ безплодномъ исканіи старца. Отличаясь характеромъ сильнымъ, натурою цѣльною, проникнутою убѣжденіемъ важности совершаемаго дѣла, убѣжденіемъ сильнымъ, жизненнымъ, единственнымъ, Паисій не остановился на полпути. Первые неудачи не поколебали его намѣреній, но еще болѣе укрѣпили ихъ, и онъ остался на Аѳонѣ. Онъ отыскиваетъ здѣсь болѣе исправныя рукописи свято отеческихъ твореній, изучаетъ ихъ со всею внимательностію, присматривается къ жизни аеонской, собираетъ преданія доброй старины, которыя хотя не выполнялись, но и не заглохли,—и въ концѣ концовъ окончательно формируется великій Паисій, воскресившій древнее „умное дѣланіе“, умное трезвеніе“. Съ этого времени въ немъ мы видимъ не юношу, ищущаго истины, но глубокаго старца, убѣленнаго сѣдинами мудрости. Онъ основываетъ свой скитъ и впервые прилагаетъ къ дѣлу выработанныя идеи. Услѣхъ получился полный. Предъ именемъ Паисія преклонились аеониты. При всемъ томъ жизнь въ новомъ скиту плохо мирилась съ общимъ складомъ аеонской жизни, служила очевиднымъ укоромъ послѣдней, къ тому же бѣдственнаго экономическаго положенія, а также, можетъ быть, желаніе приложить свои труды тамъ, гдѣ въ нихъ болѣе нуждались: все это, вмѣстѣ взятое, побудило нашего старца перейти въ Румынію. Ласково принятый господаремъ Григоріемъ Каллимахомъ и митрополитомъ Гавріиломъ, онъ получилъ монастырь Драгомирну, въ Буковинѣ, гдѣ оставался болѣе 10 лѣтъ.

Первымъ дѣломъ его было введеніе строгаго общежитія, уже испытаннаго въ Ильинскомъ скиту, и распоряженіе, чтобы церковное пѣніе и чтеніе совершалось на правомъ клиросѣ—на славянскомъ языкѣ, а на лѣвомъ—на молдавскомъ. Около него собралось большое братство; обитель, подъ его руководствомъ, достигла возможнаго процвѣтанія. Когда, въ силу историческихъ обстоятельствъ, Буковина отошла ко владѣніямъ Австріи, Паисій съ частію своихъ учениковъ покинулъ Драгомирну и перешелъ въ монастырь Секулъ, въ ущельяхъ Карпатскихъ горъ, вдали отъ житейскаго шума и людскаго глаза; но оставался здѣсь недолго. Недостатокъ въ келліяхъ, необходимыхъ для существенныхъ, по плану Паисія, приспособленій, заставилъ его просить другой монастырь. Ему отданъ былъ ближайшій отъ Секула, большой, богатый Нямецъ съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ ими обоими. Теперь дѣятельность Паисія достигаетъ своего высшаго развитія. Возобновивъ самое строгое общежитіе, умное дѣланіе, старчество, Паисій зорко слѣдитъ за жизнію и поведеніемъ ввѣреннаго его управленію монашества, переходитъ изъ монастыря въ монастырь, вездѣ поучаетъ, наставляетъ, и на одна подробность жизни его монастырей и приписанныхъ къ нимъ скитовъ не ускользаетъ отъ его бдительнаго ока. Хотя самъ онъ, какъ сознается въ одномъ изъ своихъ писемъ, не получилъ законченнаго образованія, тѣмъ не менѣе, любитель просвѣщенія и особенный почитатель св. отеческихъ твореній, онъ образовалъ около себя изъ наиболѣе способныхъ учениковъ настоящую школу и дѣятельно, не щадя трудовъ, занялся переводомъ и исправленіемъ отеческихъ твореній. Греческій языкъ, а равно и славянской, приобрѣли полное уваженіе. Монастырь Нямецъ послѣ Паисія, благодаря именно ему, сталъ истиннымъ разсадникомъ просвѣщенія и благочестія. Отсюда вышелъ цѣлый рядъ учениковъ, воспитанныхъ въ его началахъ, и они разносили во всѣ края Румыніи уроки своего учителя. Не напрасно Паисій носитъ имя, преобразователя аскетизма въ румыніи—его жизнь и дѣятельность и на русское монашество оказали не меньшее вліяніе. Последнее можетъ быть лучше оцѣнено, если попытаться посмотреть на состояніе русскаго монашества въ періодъ, предшествовавшій Паисію. Печальную картину представляли русскіе монастыри въ XVII и въ большей части XVIII в., изрѣдка промелькнетъ на ней свѣтлый лучъ, но скоро погаснетъ, и остается мракъ и мракъ. Нѣкогда разсадники просвѣщенія, гдѣ

исключительно сосредоточивались научныя силы Россіи, они теперь стали убъжницею лѣни, праздности, пьянства, ханжества; ихъ цѣлю, казалось, было собираніе имуществъ. Въ монастыри шли не для подвиговъ и спасенія, а ради прохлады и покоя, для возможно безпечальнаго житія, и шли далеко не лучшіе члены общества, а — напротивъ худшіе. Ненормальность положенія дѣлъ и необходимость преобразованій живо чувствовались въ концѣ XVII в. и духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ. Но первое было безсильно въ борьбѣ со зломъ, пустившимъ слишкомъ глубокіе корни, и починъ долженъ былъ принадлежать послѣднему, что и совершилось. XVII в. считается преимущественно вѣкомъ преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ, — въ частности въ монашествѣ.

Петръ Великій первый наложилъ свою мощную руку на монашество, и всѣ послѣдующія царствованія такъ или иначе продолжали его дѣло; наконецъ, Екатерина II учрежденіемъ въ 1764 г. штатовъ произвела коренную реформу во вѣшнемъ бытѣ монастырей. Правительственныя распоряженія подготовили почву для новыхъ сѣяній, но возродить монашество сами по себѣ они не могли, такъ какъ для этого нуженъ былъ подъемъ жизни въ самомъ монашествѣ, а они шли отвнѣ и были насильственны. Они устранили изъ монастырей чуждый элементъ, дали болѣе или менѣе правильное употребленіе монастырскимъ имуществамъ, упорядочили вѣшнюю жизнь монастырей; они же главнымъ образомъ вызвали пустынножительство и выселеніе монаховъ за границу — на Аѳонъ или въ Молдавію. Послѣднее имѣло не маловажное значеніе. Русскіе монахи — выходцы, получивъ здѣсь уроки духовно-правственной жизни, или оставались навсегда въ новыхъ мѣстахъ, или, что было не рѣдко, возвращались въ Россію и въ свою очередь сѣяли разумное, доброе сѣмя. Ихъ трудами многіе монастыри, близкіе къ совершенному запустѣнію, были приведены въ цвѣтущее состояніе; были заведены строгіе общежительные уставы, и воскрешенъ самый духъ древняго иночества. Въ числѣ этихъ лицъ было особенно много учениковъ Паисія. — Паисій, далѣе, содѣйствовалъ развитію духовнаго просвѣщенія, пробудилъ въ монашествѣ угасшую любовь къ чтенію и далъ наилучшій матеріалъ для этого чтенія. Переводы святоотеческихъ писаній до него были до такой степени неудовлетворительны, что необходимо было составленіе къ нимъ особыхъ словарей и толкователей; при томъ же число переведен-

ныхъ твореній было далеко не вполне достаточно. Паисій исполнилъ количественный и качественный недостатки въ переводной свято-отеческой литературѣ. Хотя онъ, по обычной скромности, называетъ свои переводы „зѣло храмлющими, требующими исправленія“, однако, помимо всего прочаго, уже одинъ фактъ ихъ распространенности какъ въ румынскихъ, такъ и того болѣе въ русскихъ монастыряхъ говорить за ихъ достоинство. — Самъ строго-православный, не знавшій никакихъ уступокъ въ пользу другихъ исповѣданій, Паисій зорко наблюдалъ за храненіемъ того же православія и всеми его учениками, памятникомъ чего служатъ нѣкоторыя изъ его оригинальныхъ произведеній.

Вотъ въ общихъ чертахъ главнѣйшія положенія нашего изслѣдованія. Какъ первый опытъ, оно не чуждо будетъ, конечно, и многихъ недостатковъ; во всякомъ случаѣ, мы почтемъ себя счастливыми, если намъ удастся хотя слабо обрисовать личность Паисія и выяснить его значеніе въ исторіи православнаго монашества.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

Лютеранское ученіе его въ историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Преподаватель Кишиневской Духовной Семинаріи Сергій Маргаритовъ. Кишиневъ 1898 года).*

Авторъ названнаго сочиненія, состоя преподавателемъ мѣстной духовной семинаріи, давно заявилъ себя литературно-учеными трудами. Помимо мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ за разные годы, имъ написано было и болѣе крупное сочиненіе, вышедшее отдѣльными изданіями подъ заглавіемъ: „Исторія русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ

*) Первое изданіе этой книги Св. Синодомъ отъ 23—31 декабря 1895 г. удостоено половинной преміи Московскаго Митрополита Макарія, а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрено въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи обличительнаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ и рекомендовано къ приобрѣтенію какъ въ фундаментальныя, такъ и въ ученическія семинарскія бібліотеки.

сектъ“. Наибольше же крупнымъ литературно-ученымъ трудомъ его является вышеназванное изслѣдованіе о лютеранскомъ ученіи, за которое онъ удостоенъ степени магистра богословія. Объ этомъ сочиненіи мы и памфлеты сказать нѣсколько словъ въ настоящей библиографической замѣткѣ.

Ученіе Мартина Лютера, охватившее въ XVI вѣкѣ весь католическій міръ, какъ извѣстно, нанесло рѣшительный ударъ авторитету и власти папѣ, отторгнуло отъ католичества громадное количество его сыновъ, основало въ исторіи христіанства новое исповѣданіе и породило множество рационалистическихъ религіозно-философскихъ системъ и народныхъ сектъ. Въ виду чрезвычайной важности затрагиваемыхъ лютеранствомъ религіозныхъ вопросовъ, ученіе лютеранское постоянно останавливало и останавливаетъ на себѣ до настоящаго времени вниманіе всего учено-богословскаго міра. Наша богословская литература не особенно богата специальными сочиненіями о лютеранскомъ вѣроученіи, а потому появленіе новаго изслѣдованія въ этой области можно и должно привѣтствовать съ удовольствіемъ.

Разсматривая въ своемъ сочиненіи лютеранское ученіе при жизни его виновника, авторъ даетъ намъ полное, ясное и отчетливое представленіе какъ основной психологической причины появленія у Лютера протестантскихъ идей, такъ и точное, строго-последовательное измѣненіе его ученія. Къ достоинствамъ труда г. Маргаритова, какъ ученаго изслѣдованія, относится прежде всего широкое и тщательное изученіе не только многочисленныхъ пособій и лютеранскихъ и символическихъ квиговъ, но главнымъ образомъ подлинныхъ сочиненій самого Лютера, что требовало отъ автора громаднаго труда и энергій, но что и дало ему возможность прочно установить и ясно выразить основныя положенія ученія Лютера, которыя потомъ легли въ основу всего лютеранскаго вѣроученія и выродившихся изъ него многочисленныхъ сектъ. Отличаясь полнотою и богатствомъ содержанія, названное сочиненіе выдается также строго-научнымъ характеромъ и основательностію изслѣдованія, выдержанностію общаго плана, логическою последовательностію изложенія мыслей и самостоятельностью воззрѣній на предметъ изслѣдованія. Вообще на всемъ сочиненіи автора отражается зрѣлость его сужденій, опытность въ авторской работѣ и выработанность приемовъ дѣльнаго учено-литературнаго изложенія. Кромѣ этого, со-

чиненіе г. Маргаритова заслуживаетъ полного вниманія по ясности, простотѣ, сжатости и точности языка и, наконецъ, по спокойному и безпристрастному полемическому тону. Излагая основные пункты лютеранскаго вѣроученія, авторъ попутно отмѣчаетъ тѣ или другія крайности его и такимъ образомъ даетъ читателю возможность ясно видѣть, насколько Лютеръ и его послѣдователи уклонились отъ вселенскаго ученія Церкви православной.

Помимо научныхъ своихъ достоинствъ, сочиненіе г. Маргаритова имѣетъ и практическое значеніе. На западѣ и особенно на югѣ Россіи за послѣднее время все болѣе и болѣе усиливается вліяніе нѣмцевъ на духовный складъ русскаго населенія. Плодомъ этого вліянія является такъ называемый штундизмъ. Наши миссіонеры настойчиво стараются бороться съ нѣмцами — колонистами и ихъ порожденіемъ — штундистами, обличая ихъ на основаніи св. Писанія. Но было бы весьма желательно, чтобы миссіонеры въ самомъ корнѣ подрывали лжеученіе нѣмцевъ, родоначальниковъ штундистскихъ, доказывая сомнѣвающимся русскимъ, что самое появленіе и развитіе ученія ихъ наставниковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что ученіе это не можетъ быть истиннымъ ученіемъ, ученіемъ божественнымъ. Въ такой новой постановкѣ миссіонерскаго дѣла и можетъ принести значительную пользу сочиненіе г. Маргаритова, ибо оно съ несомнѣнностью доказываетъ, что самая исторія развитія лютеранскаго ученія ясно изобличаетъ ложность его.

Указавъ на достоинства изслѣдованія г. Маргаритова, считаемъ нужнымъ далѣе изложить вкратцѣ содержаніе его. Все содержаніе сочиненія состоитъ изъ предисловія, прибавленнаго ко 2-му изданію, введенія, самаго изслѣдованія, состоящаго изъ трехъ главъ, и заключенія.

Въ предисловіи авторъ говоритъ объ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своего сочиненія. Автору приходилось руководиться въ своемъ изслѣдованіи не столько готовыми пособиями, сколько первоисточниками, изъ коихъ главное значеніе имѣли для него собственныя сочиненія Лютера какъ на нѣмецкомъ языкѣ, такъ и на латинскомъ (болѣе 90 томовъ). Обстоятельное изученіе этихъ сочиненій стоило автору громадныхъ трудовъ, при чемъ трудъ этотъ оказался еще громаднѣе оттого, что, сообразно плану своего сочиненія, автору нужно было обращать вниманіе не на то лишь, какъ Лютеръ

училъ о томъ или другомъ предметѣ, но и въ какое именно время. Давъ краткія свѣдѣнія о произведеніяхъ Лютера, послужившихъ матеріаломъ при составленіи сочиненія, авторъ дѣлае указывае и на тѣ символическія лютеранскія книги, которыя написаны были не самимъ реформаторомъ и которыя были авторомъ тоже тщательно изучены, и затѣмъ на многочисленныя иностранныя пособія, подробное указаніе на которыя дѣлается въ самомъ изслѣдованіи. Послѣ сообщенія свѣдѣній объ источникахъ и пособіяхъ, авторъ считаетъ необходимымъ сдѣлать замѣчаніе касательно ограниченія темы своего сочиненія. Излагая лютеранское ученіе при жизни Лютера, авторъ въ своемъ трудѣ касается только трехъ наиболѣе важныхъ пунктовъ его, которые несомнѣнно занимаютъ въ системѣ лютеранскаго вѣроученія выдающееся мѣсто и въ изложеніи коихъ болѣе нуждается наша богословская литература, именно — ученія объ оправданіи, о таинствахъ и Церкви, а также о значеніи для христіанства авторитета св. Писанія, Церкви и іерархіи. Что же касается остальныхъ положеній лютеранскаго ученія, касающихся почитанія и призыванія святыхъ, почитанія мощей и иконъ, молитвы за умершихъ и постовъ, то они не имѣютъ такого значенія и потому авторъ не занимается изложеніемъ ихъ, тѣмъ болѣе, что вполне удовлетворительное изложеніе этихъ положеній и объясненія ихъ происхожденія находится въ извѣстномъ сочиненіи преосвящ. Хрисанова: „Характеръ протестантства и его историческое развитіе“. Въ концѣ своего предисловія авторъ высказываетъ нѣсколько словъ о практическомъ значеніи своего сочиненія въ дѣлѣ борьбы съ нѣмцами — колонистами и ихъ порожденіемъ — штундистами.

Во введеніи авторъ указываетъ намъ самую цѣль составленія имъ настоящаго труда. Такъ какъ среди многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ — русскяхъ, подъ вліяніемъ отчасти сочиненій нашихъ свѣтскихъ и даже духовныхъ писателей, установился совершенно ложный взглядъ на лютеранство, какъ на такое вѣроученіе, въ которомъ человѣкъ, въ противоположность католичеству, будто-бы поставленъ въ непосредственныя отношенія къ Богу, въ которомъ онъ пользуется всѣми правами разумнаго существа и которое будто бы одно только вполне благопріятно для надлежащаго преуспѣванія человѣчества, то задачей настоящаго труда автора является желаніе отвѣтить на вопросъ: такъ ли на самомъ дѣлѣ привлекательно лютеранство? Нѣтъ ли

у насъ недосмотра въ этомъ случаѣ? Далѣе авторъ говоритъ, что онъ считаетъ необходимымъ изслѣдовать лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи, а не по символическимъ только лютеранскимъ книгамъ, въ которыхъ первоначальное лютеранское ученіе уже нѣсколько измѣнено. По мнѣнію автора, для надлежащаго пониманія лютеранскаго ученія при изслѣдованіи его лучше всего пользоваться именно историческимъ методомъ, потому что только въ такомъ случаѣ будетъ вполне понятно намъ, какъ оно постепенно зарождалось, раскрывалось и уяснялось, или же измѣнялось и теряло свой первоначальный характеръ. Сказавъ о томъ, что онъ будетъ разсматривать лютеранское ученіе только при жизни его виновника, т. е. ученіе самого Лютера и другихъ представителей первоначальнаго лютеранства, авторъ далѣе намѣчаетъ въ общихъ чертахъ планъ своего изслѣдованія и дѣленіе его на три главы.

Переходя далѣе къ изложенію ученія Лютера, авторъ предварительно старается рѣшить вопросъ о томъ, подъ какимъ влияніемъ могъ образоваться впервые въ душѣ Лютера взглядъ на оправданіе человѣка одною вѣрою, какъ изъ этого взгляда впоследствии постепенно могли развиться и дѣйствительно развились болѣе частные пункты его ученія и какъ такимъ образомъ реформаторъ постепенно дошелъ до отрицанія католическихъ взглядовъ и до отдѣленія отъ папства. Рѣшеніе этого интереснаго вопроса и составляетъ содержаніе *первой главы сочиненія*.

Послѣднія двѣ главы (вторая и третья) посвящаются авторомъ подробному и обстоятельному разсмотрѣнію основныхъ пунктовъ лютеранскаго ученія въ строго-систематическомъ порядкѣ. Различая въ дѣятельности Лютера и его помощниковъ два періода, въ которыхъ замѣчается различное направленіе въ раскрытіи первоначальнаго лютеранскаго ученія, авторъ во *второй* главѣ занимается разсмотрѣніемъ ученія лютеранскаго въ первый періодъ дѣятельности Лютера и его помощниковъ, а во *третьей* — разсмотрѣніемъ лютеранскаго ученія во второй періодъ ихъ дѣятельности.

Приступая къ изложенію ученія Лютера въ первый періодъ дѣятельности его по отдѣленіи отъ папства авторъ высказываетъ слѣдующій общій взглядъ на него. Лютеранское ученіе явилось плодомъ оппозиціи папству. Какъ таковое, оно первоначально и развивалось въ совершенной противоположности ка-

толическому учению. Лютеръ, освободившись отъ авторитета католической церкви, стремительно набрасывается на воззрѣнія послѣдней, особенно на тѣ, въ которыхъ было очевидно искаженіе ученія вселенской Церкви, и смѣло отрицаетъ ихъ. Понятно, поэтому, что Лютеръ въ первую половину своей дѣятельности стремился къ одному, а именно къ тому, чтобы какъ можно болѣе удалиться отъ католическихъ взглядовъ и какъ можно болѣе дать простора человѣческой личности, отсюда и первоначальное ученіе его должно было казаться діаметрально противоположнымъ католичеству. Такой характеръ въ направленіи первоначальной дѣятельности германскаго реформатора и въ развитіи его первоначальнаго ученія можно ясно видѣть во всѣхъ болѣе или менѣе главныхъ взглядахъ его на оправданіе человѣка, на таинства и Церковь, наконецъ, на значеніе для христіанина авторитета св. Писанія, Церкви и іерархіи. Авторъ далѣе и переходитъ къ подробному и обстоятельному разсмотрѣнію въ отдѣльности каждаго изъ указанныхъ взглядовъ Лютера.

Обращаясь къ разсмотрѣнію лютеранскаго ученія во второй періодъ дѣятельности реформатора, что составляетъ содержаніе третьей главы, авторъ замѣчаетъ здѣсь отличное отъ прежняго направленіе въ раскрытіи этого ученія. Здѣсь уже не находится дальнѣйшаго развитія прежнихъ взглядовъ Лютера, не замѣчается первоначальныхъ стремленій его, когда онъ старался какъ можно болѣе отдѣлиться отъ католическихъ взглядовъ, какъ можно болѣе освободить христіанина отъ всего, что могло бы стѣснять его. Напротивъ, теперь Лютеръ и его помощники, какъ бы остановившись въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ взглядовъ въ противоположность католичеству, стараются ограничить произволь личности, стараются найти нѣчто такое, что могло бы помѣшать крайнимъ выводамъ изъ ихъ ученія и на чемъ могла бы прочно обосноваться ихъ община, и потому дѣлаютъ такіа поясненія и добавленія къ прежнему своему учению, которыя не вполне гармонировали и вязались съ нимъ и были приличны болѣе католичеству, чѣмъ лютеранству предшествующаго періода. Отъ этого, во первыхъ, лютеранское ученіе во второй періодъ дѣятельности Лютера уже не есть „чистая противоположность католицизму“, что можно сказать о первоначальномъ ученіи его; оно представляетъ уже не дальнѣйшее отступленіе отъ католическихъ взглядовъ, а скорѣе приближеніе къ нимъ. Во вторыхъ, вслѣдствіе того, что къ первоначальнымъ взглядамъ Лютера дѣ-

лаются теперь совершенно не гармонирующія съ нимъ добавленія, лютеранское ученіе даннаго періода заключаетъ въ себѣ противорѣчивые, совершенно несоединимые между собою элементы. Такой характеръ лютеранскаго ученія втораго періода дѣятельности реформатора замѣтенъ во всѣхъ главныхъ взглядахъ Лютера и его помощниковъ на таинства и Церковь, на значеніе для христіанина авторитетовъ; его можно видѣть и въ основномъ ученіи лютеранъ объ оправданіи. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію ученія Лютера во второй періодъ его дѣятельности, авторъ предпосылаетъ ему указаніе вліяній и причинъ, вызвавшихъ новый моментъ въ развитіи лютеранскаго ученія. На указанный характеръ лютеранскаго ученія даннаго періода повліяло, съ одной стороны, появленіе въ протестантскомъ мірѣ крайнихъ взглядовъ на орудія благодати и Церковь, ниспровергавшихъ все христіанство, а съ другой—тѣ ужасные и печальные результаты, которыми сопровождалось проведеніе первоначальнаго ученія Лютера въ религіозно-нравственной жизни народа. Цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ современниковъ авторъ наглядно доказываетъ, до какой степени велико было разстройство лютеранской общины, пропавшее отъ отрицанія Лютеромъ авторитета Церкви и іерархіи, а равно—какъ пагубно было вліяніе на народъ и другихъ пунктовъ его ученія. Свидѣтельства эти авторъ находитъ и у католиковъ, и у сектантовъ, и у самихъ реформаторовъ. Особенно разительную силу убѣдительности имѣютъ для насъ свидѣтельства самихъ виновниковъ реформаціи—Меланхтона и Лютера, пожинавшихъ гибельные плоды своей дѣятельности. Разсмотрѣвъ условія и причины, обусловливавшія новое направленіе въ развитіи лютеранства, авторъ далѣе переходитъ къ подробному и систематическому изложенію лютеранскаго ученія во второй періодъ дѣятельности Лютера и его помощниковъ, что и составляетъ дальнѣйшее содержаніе третьей главы.

Сочиненіе заканчивается *заключеніемъ*, въ которомъ авторъ дѣлаетъ общій выводъ изъ всего сказаннаго въ изслѣдованіи и приходитъ къ той мысли, что лютеранское ученіе не можетъ вполнѣ удовлетворять даже тѣхъ, которымъ оно особенно пріятно, и что его нельзя признать вѣроисповѣданіемъ, содержащимъ божественное ученіе, ибо божественное ученіе неизмѣнно, лютеранское же представляется намъ измѣненнымъ въ сравненіи съ первоначальнымъ ученіемъ Лютера; божественное

ученіе непротиворѣчиво, лютеранское же заключаетъ въ себѣ несоединимые между собою, взаимно уничтожающіе другъ друга элементы.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе изслѣдованія г. Маргаритова.

Вообще, скажемъ въ заключеніе всего, книга автора приводитъ читателя къ явному убѣжденію, что лютеранство, какъ вѣроученіе, представляетъ собою рядъ заблужденій человѣческаго ума, возставшаго противъ разума и авторитета вселенской Церкви, оттого оно и породило въ религіозно-нравственной жизни христіанскихъ народовъ массу гибельныхъ послѣдствій.

Д. Щегловъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Торжества открытія въ Москвѣ памятника Царю - Освободителю.

— Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату по случаю открытія въ Москвѣ памятника великому Государю Императору Александру II, сказано:

„Радостный день открытія памятника Незабвенному Дѣду Нашему Императору Александру Николаевичу, сооруженнаго въ первопрестольной Москвѣ, — мѣстѣ Его рожденія, всецѣло посвящая свѣтлой памяти Великаго Государа, Мы, по сердечному Нашему влеченію, особенно останавливаемся на знаменательномъ благодѣяніи Его народу: на освобожденіи Имъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣленія ихъ землею и прочномъ устройствѣ разнаго наименованія лицъ сельскаго состоянія на обширномъ пространствѣ Россійскаго Государства.

«Всевышній благословилъ полнымъ успѣхомъ этотъ Царственный подвигъ Императора Александра Втораго, учиненный Имъ безтрепетною рукою, въ твердомъ сознаніи необходимости его для блага любимой Родины, при самоотверженномъ, истинно

лагородномъ содѣйствіи россійскаго дворянства, и въ устахъ благодарнаго народа за почившимъ Монархомъ увѣковѣчено славное именованіе Царя-Освободителя».

Вотъ на какомъ дѣяніи въ Бозѣ почивающаго Государя Императора останавливаетъ особое вниманіе Его державный Внука: это дѣяніе истинно-народное, глубокими чертами записанное въ сердцахъ народа. Потому то и торжество открытія Ему памятника было чисто народнымъ, всероссійскимъ. Въ день прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 15 августа, вся Россія, въ лицѣ сословныхъ представителей, была въ Первопрестольной. Москва, какъ невѣста, въ прекрасномъ убранствѣ ждала своего Жениха. Прибытіе Государя Императора, по обычаю, сопровождалось многими знаками благоговѣйнаго поклоненія Высокихъ Особъ кремлевскимъ святынямъ. Торжественную и рѣдкую картину представлялъ въѣзд Ихъ Величествъ въ Москву. По всѣмъ улицамъ толпы народа составляли живыя стѣны, по всѣмъ улицамъ протянулись шпалеры войскъ. Одушевленное «ура» не умолкало съ момента отъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ съ вокзала до Кремля; по всему пути раздавались торжественные звуки народнаго гимна, исполняемаго военными хорами.

По пестрѣвшимъ русскими флагами и разнообразными драпировками улицамъ Москвы, мимо шпалеръ войскъ и народа, подъ гулъ колоколовъ всей Москвы, подъ звуки музыки, при почти заглушавшемъ ихъ народномъ «ура», проѣхали Царь и Царица, за ними слѣдовалъ длинный поѣздъ Августѣйшихъ Особъ и царской свиты. Особенно сильно было впечатлѣніе отъ воодушевленной толпы у Красныхъ воротъ, гдѣ волновалось цѣлое море головъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Изъ церквей по пути проѣзда выходило на паперти духовенство съ крестами и хоругвями, въ блестящихъ облаченіяхъ.

У Иверской часовни, у святыни Москвы, Ихъ Величества вышли изъ коляски. На паперти часовни стоялъ въ золотѣмъ

облаченіи, окруженный архимандритами и монашествующими Перервинскаго монастыря, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, викарій московской митрополіи, съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества прикладывались въ часовнѣ къ чудотворной иконѣ и приняли отъ преосвященнаго поднесенную Имъ икону Богоматери.

Отъ Иверской часовни, при восторженныхъ кликахъ несмѣтнаго множества народа, собравшагося на Красной площади, Ихъ Величества чрезъ Никольскія ворота направились въ Кремль, къ Собственному Его Величества подъѣзду въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ.

Вечеромъ вся Москва была иллюминирована. Какую красивую картину представляли, съ высоты Кремля, ея извилистыя улицы и обширныя площади съ разбѣгающимися по нимъ въ разныхъ направленіяхъ линіями цвѣтныхъ огней! Огромные щиты съ вензелями, гирлянды цвѣтныхъ лампіоновъ, цѣлыя огненные очертанія домовъ, обведенныхъ шкаликами по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, блескъ электрической иллюминаціи, все болѣе теперь распространяющейся, — все это фантастично вырисовывалось на темномъ фонѣ теплой, почти южной ночи.

16-го августа, прекрасная погода способствовало торжеству. Въ Кремль тысячи народа. Въ половинѣ одиннадцатаго послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ внутреннхъ покоевъ черезъ Екатерининскій залъ, Пикетную комнату, Андреевскій, Александровскій, Георгіевскій, Владимірскій залы во святыя сѣни на Красное Крыльцо и черезъ площадь въ Успенскій соборъ. Въ Георгіевскомъ залѣ губернскій предводитель дворянства князь Трубецкой прочиталъ свою рѣчь. Государь, обращаясь къ собравшимъ предводителямъ дворянства, сказалъ:

„Благодарю васъ, господа, за выраженныя чувства. Мнѣ особнно отрадно слышать ихъ сегодня, когда вся Россія вспоминаетъ великій подвигъ Моего Дѣда, столь необходимый для блага Россіи. Онъ совершилъ его такъ

смѣло и осуществилъ такъ мирно и благополучно, благодаря самоотверженному и безкорыстному содѣйствию дворянства. Я и Россія это помнимъ и исторія занесетъ подвигъ этотъ на свои скрижали золотыми письменами. Съ довѣриемъ Я буду и впредь полагаться на дворянство при дальнѣйшемъ совмѣстномъ служеніи на благо нашей родины“.

Обращаясь къ московскому городскому головѣ, который поднесъ хлѣбъ-соль, и представителямъ городской думы, въ отвѣтъ на привѣтствіе, Государь сказалъ:

„Передайте населенію Москвы, что Императрица и Я очень тронуты вчерашнимъ сердечнымъ пріемомъ, обычнымъ для Москвы. Матушка поручила Мнѣ передать, что Она искренно сожалѣетъ, что, по семейнымъ обстоятельствамъ, не можетъ быть на торжествѣ вмѣстѣ съ Нами. Еще разъ благодарю васъ“.

Во Владимірскомъ залѣ поднесли хлѣбъ-соль общества: купеческое, мѣщанское, ремесленное и ямское, а въ святыхъ сѣняхъ—хоругвеносцы Успенскаго собора и храма Христа Спасителя. Здѣсь ихъ Величества встрѣтило придворное духовенство во главѣ съ протопресвитеромъ Янышевымъ. Ихъ Величества прикладывались ко кресту. Въ предшествіи духовенства и при звонѣ колоколовъ, Царское шествіе черезъ площадь направилось къ Успенскому собору. Слѣдовали попарно: Ихъ Императорскія Величества, королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ сыномъ наслѣдникомъ, великій князь Михаилъ Александровичъ съ герцогинею Саксенъ-Кобургъ-Готскою великою княгинею Марією Александровною, великій князь Владиміръ Александровичъ съ королевною греческою Софією, великій князь Алексѣй Александровичъ съ великою княгинею Марією Павловною, великій князь Андрей Владиміровичъ съ великою княгинею Елисаветою Теодоровною, великій князь Павелъ Александровичъ съ великою княгинею Александрю Петровною, великій князь Константинъ Константиновичъ съ великою княгинею Милицею Николаевною,

великій князь Дмитрій Константиновичъ съ великою княжною Еленою Владиміровою, великій князь Николай Николаевичъ съ княгинею Анастасією Николаевною, великій князь Петръ Николаевичъ съ принцессою Беатриссою, великіе князья Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ и Сергій Михайловичъ, князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе. За Государемъ слѣдовали: министры, дежурные генераль-адъютантъ генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ, придворныя дамы и лица свиты. На паперти Успенскаго собора встрѣтилъ Ихъ Императорскія Величества митрополитъ московскій, Высокопреосвященный Владиміръ съ архіереями и придворнымъ духовенствомъ и привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью слѣдующаго содержания.

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Государь Императоръ! Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи храма истинному Богу, замѣчаетъ, что въ то время „царь сотворилъ великій праздникъ съ народомъ своимъ у храма, его же созда, и весь народъ радовался и благодарилъ Бога о благихъ, яже Онъ сотвори ему“ (3 Цар. 8, 65). Нѣчто подобное сотворилъ сейчасъ и Ты въ нашемъ первопрестольномъ градѣ Москвѣ. Въ этомъ храмѣ и сердцѣ Россіи торжествуетъ и Твой народъ, взирая на чудный памятникъ, воздвигнутый его любовью своему Царю-Освободителю и имѣя невыразимое счастье видѣть на этомъ праздникѣ Тебя, Богомъ вѣнчанную Царицу и многихъ членовъ Царственного Дома; радуется онъ и глубоко благодаритъ Всевышняго, что удостоилъ его принести Царю своему этотъ даръ благодарной любви. Пройдутъ годы, пронесутся столѣтія, и доколѣ жива Россія, этотъ памятникъ будетъ живымъ воспоминаніемъ о величайшемъ изъ царей Александрѣ II, Царѣ-Освободителѣ, Царѣ-Крестоносцѣ, Царѣ-Мученикѣ.

«Но это памятникъ рукотворенный, а для его безсмертнаго духа наиболѣе благоугоденъ былъ бы памятникъ другого рода — памятникъ нерукотворенный, въ душахъ нашихъ воздвигнутый. Къ утѣшенію своему и почившаго Августѣйшаго Страдальца мы

можемъ сказать, что у васъ есть надежда на доставленіе Ему и сей радости, ибо невинно пролитая имъ на русскую землю кровь Его не должна пропасть для него даромъ, безслѣдно. Но какъ нѣкогда кровь христіанскихъ мучениковъ служила для міра сѣменемъ вѣры и истины, такъ и кровь Царя-Мученика послужить для нашего отечества сѣменемъ отрезвленія, нравственнаго исправленія и обновленія. Какъ нѣкогда на гробницахъ мучениковъ устраивали престолъ Христовъ, такъ и на костяхъ Царя-Мученика создается мало-по-малу алтарь вѣры и вѣрности долгу, строго гуманной, чуждой себялюбія, полной законности, уваженія къ правдѣ и порядку, честности въ стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, и—благодареніе Богу!—этотъ алтарь уже созидается. Начало ему положено блаженныя и вѣчныя памяти достойнымъ Августѣйшимъ Родителемъ Твоимъ, Императоромъ Александромъ III, этимъ носителемъ идеала Русскаго Царя и народа. Бодро вступивъ на прародительскій престолъ въ смутное время крамолы, онъ твердо повелъ Россію по пути вѣры и вѣрности кореннымъ и здоровымъ началамъ народной жизни и въ короткое время Своего Царствованія возвелъ ее на такую высоту, до которой она прежде никогда не достигала. Но вотъ волею Божіей Онъ умеръ, но не умерло Его дѣло, переданное Имъ въ Твои надежныя руки.

„Благочестивѣйшій Государь! Не изъ словъ только Твоихъ, съ восторгомъ недавно прочитанныхъ нами, но и изъ дѣлъ Твоихъ мы убѣждаемся, что Ты съ Царицей нашею выше всего чтить и любишь Свою народную Православную Церковь, и, будучи воспитанъ въ правилахъ незабвеннаго Твоего Родителя, ведешь свою Россію тѣмъ же путемъ Господнимъ, которымъ вель ее и Онъ. Горячо молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ и впредь Свою милость къ намъ подъ Твоимъ мудрымъ управленіемъ и да сотворитъ Онъ Тебя достойнымъ продолжателемъ великаго дѣла созиданія нерукотвореннаго памятника Августѣйшему Дѣду Твоему Александру II, а Ему да усвоитъ еще имя спасителя Россіи отъ современныхъ ей заблужденій и возвраще-

нія. Да будетъ благословенно вхожденіе Твое къ намъ и исхожденіе Твое отъ насъ“.

Ихъ Величества слушали мтургію, по окончаніи которой изъ Успенскаго собора, въ предшествіи пѣвчихъ, многочисленнаго духовенства, 9 архимандритовъ, 11 протоіереевъ, 4 епископовъ, придворныхъ чиновъ и за ними митрополита съ крестомъ, прошли въ Чудовъ монастырь, поклонились его святынямъ и затѣмъ прослѣдовали въ Николаевскій дворець, куда были перенесены изъ Кремлевскаго дворца и августѣйшія дѣти Ихъ Величествъ.

Въ два часа дня состоялся Высочайшій выходъ къ памятнику въ прежнемъ порядкѣ. Его Величество обошелъ войска, потомъ изволилъ вернуться въ Чудовъ монастырь. Послѣ входа Государя прошло нѣсколько времени въ ожиданіи. Ударилъ колоколь на Иванѣ великомъ; разъ, другой, третій и—вся Москва отозвалась на него съ своихъ колоколенъ; изъ Чудова монастыря показалась процессія. Послѣдовала команда „наплечо“, «на караулъ», и хоры музыки заиграли «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

Черезъ площадь по красному помосту, мимо тысячъ учениковъ и ученицъ и шпалеръ войскъ, направился къ памятнику крестный ходъ. Впереди хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ несли двѣ бархатныя хоругви 1812 года, за ними попарно шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ, пономари Большаго Успенскаго собора со свѣчами, въ золотыхъ облаченіяхъ, іеромонахъ съ за престольной иконой Богоматери изъ алтаря Успенскаго собора; икону поддерживали два діакона собора; два пресвитера собора несли хрустальныя Корсунскіе кресты, а третій—образъ Божіей Матери; далѣе священники несли: иконы—пожертваніе въ Успенскій соборъ Императора Александра II — Божіей Матери и св. Александра Невскаго, украшенныя золотыми обладами и драгоценными камнями, древнюю икону Владимірской Божіей Матери, икону святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; за ними слѣдовали два

діакона со свѣчами, сакелларій собора несъ на блюдѣ непрестольный крестъ, другой сакелларій — св. евангеліе, за ними по два въ рядъ шли протоіереи полковыхъ церквей, духовникъ Ихъ Величества, всѣ въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. Въ предшествіи іподіаконовъ съ трикиріємъ и дьякиріємъ, въ полномъ облаченіи слѣдовалъ московскій митрополитъ съ двумя протодіаконами и причетниками.

За митрополитомъ шествовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна; за Ихъ Величествами шли: министръ Императорскаго Двора, дежурные; генераль-адъютантъ Его Величества, генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Особы Императорской фамиліи.

Ихъ Величества взшли на средній помость, придворные стали на правой сторонѣ съ почетными опекунами. Тутъ же размѣстились и георгіевскіе кавалеры. Митрополитъ совершилъ благодарственное молебствіе и крочиталъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ, Умилительна была эта молитва благодарности Богу за посланныя благодѣянія, когда вся площадь народа во главѣ съ Царемъ молилась, подъ открытымъ небомъ у памятника Царя-Освободителя. Послѣ молитвы, протодіаконъ возгласилъ Царское многолѣтіе. Когда смолкло пѣніе „многая лѣта“, протодіаконъ началъ: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой“. Государь накрылъ голову, выступилъ впередъ къ войскамъ и скомандовалъ „накройсь“. Протодіаконъ продолжалъ: „Иодаждь, Господи, усопшему рабу твоему, Благочестивѣйшему Императору Александру II и сотвори ему вѣчную память“. Государь скомандовалъ войскамъ „на-караулъ“, сверкнули штыки и сабли, забили барабаны, заиграли хоры музыки преображенскій маршъ. Всѣ отдали честь, загудѣли колокола, а съ Тайницкой башни грянулъ выстрѣлъ салюта, и съ башни загремѣла пальба пушекъ. Пѣвчіе пѣли „вѣчную память“. Государь, отдавая честь, стоялъ передъ памятникомъ Своего Великаго Дѣда.

Когда кончилось пѣніе, войска снова сняли шапки, взяли ружья къ ногѣ; протодіаконъ возгласилъ: „Христіобивому російскому побѣдоносному воинству многая лѣта“, — снова трезвонъ колоколовъ, при продолжающемся салютѣ. Митрополитъ осѣнилъ крестомъ Царя и народъ, окропилъ памятникъ. Государь, Государыня, королева Эллиновъ и всѣ Особы Императорской фамиліи приложились ко кресту.

Съ мѣста памятника крестный ходъ съ митрополитомъ и архіереями, въ томъ же торжественномъ порядкѣ, какъ шель къ памятнику, возвратился при общемъ колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей въ Чудовъ монастырь. Ихъ Величества и Особы Императорской фамилии, въ сопровожденіи лицъ ближайшей свиты и комитета по сооруженію памятника, сошли съ помоста и прошли къ памятнику для его обозрѣнія. Затѣмъ при одушевленномъ „ура“ Ихъ Величества прослѣдовали во Дворецъ.

Въ 8 часовъ вечера, въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ данъ обѣдъ всѣмъ кавалерамъ ордена св. Георгія въ Георгіевскомъ залѣ, на которомъ присутствовали митрополитъ московскій и высшее духовенство.

По случаю торжества освященія памятника Царю-Освободителю, Именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату пошленіе медали, въ свое время учрежденной по случаю великаго дѣла освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сдѣлано наслѣдственнымъ въ родахъ тѣхъ лицъ, кои принимали участіе въ проведеніи великой реформы.

По тому же случаю, 16 августа, въ Москвѣ оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ удостоенъ слѣдующаго знаменательнаго высокомиловистаго Высочайшаго рескрипта.

„Константинъ Петровичъ! Въ сегодняшній день всенароднаго торжества открытія памятника въ Бозѣ почивающему Дѣду Моему Императору Александру Николаевичу, Москва, а за нею и вся Россія сливаются со Мною въ чувства благоговѣйной благодарности за Его самоотверженныя заботы о нуждахъ народа и за его плодотворныя труды на благо дорогой Родины. Память о достигнутыхъ въ Его царствованіе рѣшительныхъ усиліяхъ по всѣмъ отраслямъ нашей государственной жизни пребудетъ незыблемою на страницахъ русской исторіи, столь обильной патріотическими подвигами ея Вѣнценосныхъ Вождей.

Изъ всѣхъ ближайшихъ сотрудниковъ, стоявшихъ при почившемъ Монархѣ во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, вы одни по-днесъ занимаете ввѣренный Имъ вамъ отвѣтственный постъ. Мнѣ пріятно по этому поводу мысленно остановиться на свыше полувѣковомъ государственномъ поприщѣ вашемъ.

По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, послѣдовательно проходя различныя должности въ московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената, вы, благодаря вашему свѣтлому уму, нелицемѣрной преданности дѣлу

и чрезвычайному трудолюбію, успѣли снискать себѣ почетную извѣстность просвѣщеннаго юриста, счастливо сочетающаго практической опытъ съ обширными теоретическими свѣдѣніями. Такая извѣстность побудила блаженной памяти Дѣда моего возложить на васъ важную обязанность преподаванія юридическихъ наукъ Своимъ Августѣйшимъ Сыновьямъ; она же явилась основаніемъ для привлеченія васъ къ работамъ по судебному преобразованію, составляющему одну изъ наиболѣе крупныхъ историческихъ заслугъ царствованія Императора Александра Втораго. Россія помнить, какъ велика и насущна была потребность въ водвореніи, взамѣнъ прежняго нестроенія, праваго, для всѣхъ равнаго, скорого и милостиваго суда, именемъ Верховной Власти гласно творимаго подготовленными къ сему законовѣдами при содѣйствіи представителей общества.

Вскорѣ по введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, вы были призваны къ присутствованію въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Сената, и вамъ довелось такимъ образомъ участвовать въ многополезныхъ трудахъ нашего высшаго судилища на первыхъ порахъ его существованія.

Назначенные въ 1872 году членомъ Государственнаго Совета по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, а за симъ съ 1880 года исполняя обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вы за отлично-успѣшную дѣятельность въ этой новой для васъ области неоднократно удостоивались Монаршаго одобренія. Незабвенный Мой Родитель, питая къ вамъ сердечное расположеніе и высоко ставя по личному опыту ваше профессорское искусство, привлекъ васъ къ участію въ преподаваніи Мнѣ законовѣднія и тѣмъ далъ Мнѣ возможность еще въ годы юности достойно оцѣнить обширныя познанія ваши въ наукѣ права, горячую любовь вашу къ Отечеству и свойственное вамъ откровенное прямотушіе. Я не забуду тѣже участія вашего въ учрежденномъ въ 1891 году подъ Моимъ предсѣдательствомъ Особомъ Комитетѣ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и вашего ревностнаго содѣйствія въ этомъ первомъ, довѣренномъ Мнѣ покойнымъ Государемъ важномъ государственномъ дѣлѣ.

По восшествіи же Моёмъ на Престоль, Я съ чувствомъ истинной отрады, лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубокочтимой Мною Православной Церкви, а равно вашихъ неусыпныхъ заботъ о поднятій нравствен-

наго и умственнаго уровня духовенства, улучшения хозяйственнаго его быта и усиленія религіозно-нравственнаго воздѣйствія его на паству, и вашихъ попеченій объ умноженіи школъ и развитіи церковнаго просвѣщенія въ народѣ.

На-ряду съ этимъ Я не могу не упомянуть, что, будучи однимъ изъ современныхъ мастеровъ русскаго слова, вы часы досуга посвящаете научно-литературнымъ занятіямъ и приобрѣли громкое имя вашимъ обширнымъ трудомъ по разработкѣ русскаго права.

Столь отмѣнная, по-истинѣ выдающаяся дѣятельность ваша на пользу Церкви и Отечества побуждаетъ Меня нынѣ здѣсь, въ самомъ сердцѣ Россіи, среди святынь московскихъ, вновь обратиться къ вамъ, со словами душевной благодарности, вещественнымъ знакомъ коей да послужитъ препровождаемый у сего орденъ *святаго апостола Андрея Первозваннаго*.

Искренно желая, чтобы Божественное Провидѣніе долгие еще годы дало Мнѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«и душевно благодарный

НИКОЛАЙ».

(Спб. Дух. Вѣстник),

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Учебникъ исторіи древней русской литературы. Устная словесность и книжная литература — переводная и оригинальная. Сжатые, но полные отвѣты на все вопросы семинарской программы. Стр. VI+204. Составилъ по лучшимъ пособіямъ, въ томъ числѣ и новѣйшимъ, М. Павловичъ, старшій преподаватель С.-Петербургской Духовной Семинаріи. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р. Продается во

всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга,
а также у составителя (Обводный каналъ 19, кв. 4).

Печатается того же составителя:

Учебникъ теоріи словесности. Теоретическія положенія, историческія свѣдѣнія, разборы образцовъ. Вып. I. Общая теорія словесности.—Теорія прозы.—Предварительныя свѣдѣнія о поэзіи. (Приблизительно 200 стр.) Книжка представляетъ опытъ сжатого, но возможно обстоятельнаго и строго провѣреннаго изложенія теоріи словесности. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

и постунилъ въ продажу новый учебникъ

„РУССКАЯ ГРАМОТА ДЛЯ МОЛДАВАНЪ“

(Азбука для легчайшаго и толковаго обученія дѣтей-молдаванъ русской грамотѣ и первая послѣ азбуки книжка для чтенія съ первоначальными лисьменными упражненіями), предназначенная какъ для класснаго, такъ и для домашняго употребленія.

СОСТАВИЛЪ НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

ГЕОРГІЙ КОДРЯНЪ.

Главный складъ изданія

у Комиссіонера Императорской Академіи Наукъ

книгопродавца М. К. ШЕХТЕРА

Кишиневъ, Александровская ул. № 108.

Тамъ-же въ магазинѣ къ предстоящему учебному году полученъ большой запасъ учебныхъ книгъ и пособій, принятыхъ къ употребленію въ женскихъ епархіальныхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ по послѣднимъ новымъ программамъ, а также для всѣхъ учебныхъ заведеній Бессарабской губ.

ПО ЦѢНАМЪ СТОЛИЧНЫМЪ

Требованія иногородныхъ исполняются
НЕМЕДЛЕННО И АККУРАТНО

ВНОВЬ-ОТКРЫТЬ

**БОЛЬШОЙ СИБИРСКО-АМЕРИКАНСКІЙ
МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ**

И. А. БЪЛОЦЕРКОВСКАГО

въ г. Кишиневѣ

по Александров. ул. возлѣ пожар-
наго обоза.

Громадный выборъ всевозможныхъ русск.
и загранич. мѣховъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

ГРИНФЕЛЬДЪ,

помѣщавшаяся по Николаевской ул.
въ д. Крупенскаго,

ПЕРЕМѢЩЕНА

на Губернскую ул. (уг. Александров-
ской) д. Дончева. Телеф. № 28.

Покупаетъ и продаетъ % бумаги по курсу дня-
страхуетъ отъ тиража погашенія билеты I и II
внутр. и Дворян. съ выигрыш. займовъ. По-
рученія г.г. иногороднихъ выполняются немед-
ленно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

М. МАЗУРА

на уг. Губернской и Гостинной ул.,
противъ Кааедральнаго Собора.

Покупаесть и продаесть % бумаги, страхуетъ
отъ тиража погашенія билеты I, II и Дворян,
скаго съ выигрышами займовъ, принимаетъ
вклады до востребованія. Порученія г.г. ино-
городнихъ выполняются безъ всякаго замедле-
нiя.

Содержаніе:

	страниц.
I. Часть официальная.	
1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства...	325
2. Духовенству Кишиневской епархіи.....	339
3. Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	341
4. Списокъ вакантнымъ діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	344
II. Часть неофициальная.	
1. Павсій Величковскій и его значеніе въ исторіи православнаго монашества	581
2. Библиографическая замѣтка	586
3. Извѣстія и замѣтки	593
4. Объявленія	603

Редакторъ Ректоръ Семин. Протоіерей Александръ Яновскій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 13 сентября 1898 г. Цензоръ
Инспекторъ Семинаріи Андрей Пархомовичъ.

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.